

Воспоминания геофизика – АБОРИГЕНА АКАДЕМГОРОДКА

История заселения корпуса геофизики. В главный корпус ИГиГ сотрудники въехали в 1960 г., до этого размещались в городе на Советской, 20. В своем здании геологи заняли комнаты в плановом порядке, а геофизикам было предоставлено на время помещение нынешней библиотеки на третьем этаже. Это был один большой зал, где разместилась лаборатория внутреннего строения Земли: группа геологических исследований Фёдора Семёновича Моисеенко, картографы под руководством Леонида Яковлевича Проводникова, магниторазведчики (Г.Ф. Кузнецов, Г.Г. Пучков), гравиметристы (Ю.А. Павлов, Ю.Г. Бороздин, Е.П. Пучков, Ю.К. Сарычева). Угловую комнату оборудовали под кабинет заведующего – чл.-кор. АН СССР Э.Э. Фотиади. Значительная часть помещений была отдана во временное пользование ГПНТБ, ВЦ, ИЦиГ и другим институтам Сибирского отделения.

К 1961 г. было закончено строительство корпуса геофизики в виде двухэтажного здания, изолированного от геологического корпуса. Сообщение между ними осуществлялось через подвалы в их торцах – из столярной мастерской в подвал корпуса геофизики. Учитывая, что все административные службы (отдел кадров, канцелярия, первый отдел) находились в главном корпусе, сотрудники геофизики испытывали много неудобств. И тогда между корпусами построили арку и над ней закрытый переход. За этим переходом прочно установилось название «И».

В 1962-м все подразделения геофизики переехали в свое здание. С развитием исследований росла потребность в дополнительных помещениях, и в 70-х годах корпус надстроили до трех этажей. Стройка велась без выселения сотрудников, так что зимой мы практически все работали на дому. При строительстве третий этаж был продлен до геологического корпуса, соединяясь с ним. Но напрасно геофизики радовались, что им теперь можно по нему ходить, – библиотека живо сориентировалась и захватила переход под свои нужды, заперев его изнутри на ключ. Впоследствии администрация усугубила дело, сделала вставку между корпусами, используя второй этаж для размещения вычислительной техники. Для перехода в главный корпус был оставлен причудливо извилистый коридор на уровне первого этажа с небольшой, но травмоопасной лестницей на пути.

ЭВМ. Геофизики ИГиГ с самого начала работы в Академгородке испытывали огромную потребность в вычислительной технике. Не выручали уже и электромеханические аппараты типа «Мерседесов». К 1962 г. в институте установили ЭВМ М-20. Для тех, кто не знает, ее поставили на территории нынешнего КИПа. Первым старшим инженером и начальником машины был Семён Суржиков, о котором в одной из стенгазет благодарные пользователи написали: «Знайτε, люди, знайте, братцы – мэнээсы всех времен: лучшим шефом на М-20 в наше время был Семён!»

Здесь потрясенные геофизики услышали впервые электронную музыку с перфокарт («Красный цветок») и дальше уже, спотыкаясь и падая, бежали за техническим прогрессом. Следующий этап был связан со строи-

тельством кернохранилища, где вместо проданной кому-то старушки М-20 поставили М-220, тоже на перфокартах, но работающую побыстрее. И только после возведения третьего этажа в геофизике второй этаж перехода принял две ЭВМ серии ЕС. Это был прогресс – геофизики заимели ЭВМ у себя «дома» и пользовались ими днем и ночью. Со всеми нашими заявками успешно справлялся коллектив, обслуживающий ЭВМ: Вячеслав Васильевич Ноздрин-Плотницкий, Раиса Николаевна Бурыкина, Владимир Михайлович Логинов, Нина Алексеевна Колмогорова и др. Машинное время, выделяемое отдельным пользователям, было предметом конкуренции и распределялось специальным диспетчером, в роли которого длительное время трудилась Л.Т. Домнина. Но, как это бывает, дальнейший прогресс похоронил ЭВМ, пришла эра персональных компьютеров.

Вечера институтские. Несколько лет мы дружно вместе с геологами отмечали Новый год. Особенно запомнился вечер, на который многие пришли в маскарадных костюмах. Живописно выглядели «разбойники» Ю.А. Павлов, Ю.Г. Бороздин и Н.Н. Семаков. Первый, оборвав рукава тельняшки и использовав их как гольфы, в черной повязке на один глаз вальяжно расхаживал, поигрывая атомной бомбочкой, другой – украсил себя цыганской серьгой и страшным кинжалом. У геологов были черти, разные звери и светские дамы. В 1962-м среди геофизиков провели даже конкурс на первую красавицу, определив таковой Марту Иванову – жену Л.Л. Ваньяна.

День геолога отмечался концертами, спектаклями и банкетом. Особенно масштабно удавался он, когда организацию брал в свои руки начальник первого отдела Владимир Николаевич Храненко. Геофизикам обычно доставалась работа по оформлению фойе Дома ученых и зрительного зала. Под банкет арендовали спортзал ДУ. Несколько лет для антуража мы использовали изготовленное мной чучело по имени Федя, ростом под дверную притолоку. Первый раз его поставили на входе в зрительный зал одетым в робу полевика-геолога. На следующий год Федя, одетый в смокинг (от А.А. Оболенского, только его рост и подошел), встречал гостей уже на входе в банкетный зал, с авторефератом кандидатской диссертации в руках, который мог почитать заинтересовавшийся ее темой гость.

На один из Дней геолога геофизики даже сделали макет М-20 в натуральную величину; при нажатии кнопки она выдавала советы и предсказания. Усилиями В.Н. Храненко в банкетном зале затевались конкурсы типа – расстрелять из рогатки воздушный шарик, или – чья команда быстрее выдоит корову. Здесь были на щитах прикреплены картонные коровы в натуральную величину с выменем из хирургической перчатки, наполненным молоком.

Д.ф.-м.н. Сергей Васильевич Гольдин (позднее академик) всегда был одним из активнейших участников институтских праздников. Так, он участвовал в создании сценариев спектаклей, кото-

Персонал ЭВМ: Р.Н. Бурыкина, В.В. Ноздрин-Плотницкий (зав. группой), А. Акст, Л.Т. Домнина, В.М. Логинов (начальник ЭВМ), Н.А. Колмогорова. 1976 г.

А.В. Ладынин выносит из подъезда чучело Федю

Обсуждение плана проведения Дня геолога. Т.А. Корнева, Э.Л. Якименко, С.В. Гольдин (автор сценария), Б.Л. Щербов, Т.В. Нефёдкина

Подготовка декораций к очередному спектаклю на День геолога

рыми обычно начинались празднования Дня геолога. Первый такой спектакль назывался «Бременские музыканты» и содержал процедуру сватовства геологов и конкурентов-геофизиков к капризной принцессе. Принцессу с успехом сыграл Володя Назаров. В ожидании представления женихов конкурсанты-геологи резались в карты у окошечка «Выдача геологических карт с 10 до 13 час», геофизики пьянствовали, музицировали и оскорбляли геологов. Колоритно смотрелись работники спецчасти, когда они с песней маршировали строем, хромя по пути в одну сторону на левую ногу и на правую – по пути в другую. Запомнился один куплет песни: «К нам ученых рвется рать, / Следует заметить – / Ихне дело открывать, / Наше – засекретить». Потом были спектакли «Сказание о голотипах», «Золотая жила» и др.

Тексты песен писали обычно В.И. Щеглов и В.Я. Санин. Последний к тому же мог петь на любой голос за всех персонажей. В зрительном зале, коридорах всегда висело много плакатов с лозунгами, советами, предостережениями:

Наши отчеты – летопись наших побед.
 Нам любое дело по плечу.
 Хочешь быть счастливым – будь им!
 Если ты излишне прямолинеен – осторожней на поворотах.
 Это даже хорошо, что пока нам плохо.
 Если не можешь дать объяснение наблюдаемому феномену,
 честно скажи: «Сердце вещует».
 Первые шаги в науке самые трудные, но дальше будет еще хуже.
 Когда нет лошади, и осел – скотина.
 Если метать икру, то только черную.
 Куплю ведро вареной лапши. Срочно – к ученому совету.
 Продам свой рабочий стол со всеми мыслями.
 Ищу порядочного шефа. Интеллект не обязателен.
 Учи других – и сам поймешь.
 Всяк молодец, тащи образец!

Ископаемые бывают полезные, а бывают и вредные.

Погружаясь в науку, оставь за что вытаскивать.

Даешь технику на уровне последнего слова!

Академик академику глаз не выключает.

У двух руководителей аспирант – без диссертации...

Очень интересным, но единственным был КВН между геологами и геофизиками с капитанами соответствующих команд – Ф.П. Кренделевым и Ю.А. Ворониным. В разминке на вопрос, что означает длинная, во весь зал, машинная выдача, геофизики ответили, что это самая короткая статья геологов в журнале «Геология и геофизика». Другой вопрос: из космоса принято и расшифровано сообщение: «Пока нет, когда будет, сообщим». Надо было восстановить вопрос. Геофизики его восстановили: «Есть ли у вас разумная жизнь?» Домашним заданием для команд была защита кандидатской диссертации с выступлением оппонентов. Ю.А. Воронин взял тему «Вывод формулы $2 \times 2 = 4$ ».

Институтская стенгазета. Ни одного года не проходило без выпусков стенгазет. Особого разнообразия в названиях не было: общеинститутская – «За недра», стенгазета геофизиков – «Земля». Редакторами общеинститутской газеты были Ю.А. Долгов, Г.С. Залетаев, М.А. Жарков, Ф.П. Леснов и др., художниками-карикатуристами – Артём Юнов, П.М. Бондаренко, масштабным оформителем – Борис Щербов. Стихи писали В.И. Щеглов, П.М. Бондаренко, А.Б. Птицын, Б.Н. Лапин, Г.М. Прашкевич (ныне крупный писатель, а тогда палеонтолог) и др. Техническим редактором была я. У всех членов редколлегии имелись прозвища: Бобозавр (Щербов Б.Л.), Щеглодактиль (Щеглов В.И.), Прашкидонт (Прашкевич Г.М.) и т. д. Постоянной машинисткой была Надя Попова. Конечно, газета много места уделяла полевой тематике, печатая полевые байки, стихи и фотографии.

Полевые были

- Наш главный геодезист Вячеслав Колмогоров в поле был большим приверженцем дисциплины. Считая наиболее продуктивным временем работы ранние утренние часы, он поднимал своих молодых помощников до 6 утра. Устав от недосыпания, однажды ночью они обмотали палатку Вячеслава большим брезентом. И сколько же радости было, когда начальник проспал до 8 часов!

- В геодезическом отряде одним из опытных специалистов был уже немолодой Ольгерд Денисов. Его замкнутый характер и полное отсутствие чувства юмора вечно побуждали молодежь на розыгрыши и шутки в его адрес. Однажды, делая разметку профиля колышками в местах, где необходимо выполнить измерения, парнишки Жени Пучкова воткнули очередной колышек в огромный муравейник и стали ждать реакции Ольгерда. Дисциплинированный геодезист, не моргнув глазом, поминутно строящая с себя сотни муравьев, выполнил измерения и в этих экстремальных условиях.

- Однажды в районе Семипалатинска, работая в 44-градусную жару в одних купальниках, группа физических свойств (У.И. Моисеенко и Л.Г. Киселёва) заблудилась в маршруте и не нашла точку, где их ожидала машина. Женщины отправились в лагерь пешком, а встретив по пути село, изму-

К.ф.-м.н Ю.К. Сарычева

ченные жарой и жаждой, презрели условности и не стали обходить его стороной, а гордо пересекли по главной улице, своим прикидом вызвав шок у местного населения.

- Шофер в отряде А.В. Ладынина – Николай Гусельников – никогда не жаловался на плохую погоду. Если лил дождь, а машина купалась в лужах, он с восхищением приговаривал: «Ни пылиночки!» Однажды с ним произошло ДТП, лишь случайно окончившееся более или менее благополучно. На приличной скорости его ГАЗ-69 выскочил на участок, покрытый гравием. Машина совершила несколько прыжков, на первом из которых внутрь упало лобовое стекло. Николай ловко поймал его и опустил между передними сиденьями. При следующем толчке через свободное теперь лобовое окно вылетели и шмякнулись на дорогу две девицы-попутчицы. За ними – оператор Валерий Николаев, сидевший сзади шофера. Последним вылетел сам шофер. Сидевший справа от него студент-оператор Лырчиков застрял из-за мешавшего магнитометра. В машине была папка с секретными топографическими картами. Они тоже вылетели на дорогу и рассыпались. Полежав немного без сознания, Николай поднялся и увидел, что карты рассыпаны. Шатаясь, он собрал их, скомандовал девицам быстро исчезнуть, прижал к себе драгоценную папку и «отрубился». В таком виде и застали эту сцену пассажиры попутной машины. Существенных травм никто не получил, только студент сломал ключицу.

- Группа Володи Четверухина, выполнявшая геологическую разведку, ковыряясь в скалах, обнаружила друзу чистейшего льда. Поливая куски льда сгущенкой, ребята оценили случайный десерт.
- Начальник первого отдела ИГиГ Гавриил Руфович Брельгин очень любил рыбалку и при возможности посещал отряды с какой-нибудь «инспекцией». И начальники отрядов просили в телеграммах привезти в отряд топографические карты нужного масштаба, например 1:25 000. Шифруя, начальник отряда так формулировал просьбу: «Брельгину. Срочно ждем картинками 25-го размера».

Сарычева Юлия Константиновна – канд. физ.-мат. наук, геофизик, ст. науч. сотрудник ИНГГ, ветеран ИГиГ (работает с 1959 г.)